

Проявление эгоцентризма в современном дискурсе печатных СМИ (на материале словацких газет и научно-популярных журналов)¹

Manifestation of Egocentrism in Contemporary
Print Media Discourse (On the Material of Slovak
Press and Popular Journals)

Ян Галло

Абстракт:

Статья посвящена изучению некоторых форм проявления эгоцентризма в современном дискурсе печатных СМИ, таких как употребление личных местоимений как эгомаркеров, выделение модальных слов, указывающих на присутствие автора в тексте, не прямые эгореферентаторы, включающие в себя вводные слова, безличные конструкции и глаголы умственной деятельности автора журналистского текста.

Эгореферентация языковой личности рассматривается как категория дискурса, отталкиваясь от его различных языковых проявлений

¹ Статья была разработана в рамках грантового проекта VEGA 1/0067/19 Jazykové reflexie sociálnej egoprezentácie a adresácie.

и демонстраций, и как дискурсообразующая категория, которая отражает единство его формы и содержания. Говорящий выполняет в дискурсе печатных СМИ функции оценки, структуризации и презентации научно-популярного знания. В заключение приводится итог сказанному.

Abstract:

The article discusses the issue of some forms of egocentrism in the modern print media discourse, such as the use of personal pronouns as egopresenters, the selection of modal words indicating the presence of the author in the text, indirect egoprezentatory, including introductory words, impersonal constructions and verbs of the author's mental activity of the journalistic text.

Egorepresentation of a linguistic personality is considered as a category of discourse, starting from its various linguistic manifestations and demonstrations, and as a discourse-forming category that reflects the unity of its form and content. In the print media discourse the speaker performs the functions of evaluation, structuring and presentation of scientific knowledge. The paper concludes with a summary of the problems investigated.

Ключевые слова:

автор, авторская модальность, личное местоимение, дискурс печатных СМИ, журналистский текст, эгорепрезентатор, эгоцентризм.

Key Words:

author, author's modality, egopresenter, egocentrism. personal pronoun, print media discourse, journalistic text.

Введение

Понятие *ego* в антропоцентрической парадигме лингвистики тождественно с понятием субъекта, значение которого выходит на первое место, а язык считается его важнейшей характеристикой. Отталкиваясь от того, что понятие *ego* соотносится непосредственно с говорящим, мы рассматриваем его как непосредственного участника дискурсивной деятельности, как языковую личность, а дискурс как

результат лингвокреативной деятельности. Важной составляющей эгоцентрической концепции языка являются языковая личность как индивидуум и дискурс как речетворческое произведение. Именно в такой связи эгоцентризм определяется нами как связь дискурса с его автором.

В данной статье центральным определением эгоцентризма является определение, данное Ю. С. Степановым, а именно: «отношение языка к автору текста заключается в присвоении себе языка» (1981). Для нас и нашего исследования особенно важны две концептуальные составляющие данного понятия - это автор текста и язык, то есть языковое произведение. Поскольку индивидуум соотносится с понятием «я» (*ego*) и рассматривается как языковая личность, эгоцентрический подход, в соответствии с целевой направленностью исследования, реализуется в описании текстотворческой роли языковой личности, в выявлении маркеров *ego* в научном дискурсе, определении их прагматической значимости. Таким образом, основными составляющими эгоцентрической концепции языка являются языковая личность как индивидуум и дискурс как созданное им речевое произведение. В этой связи эгоцентризм определяется нами как отношение дискурса к его автору. Дальнейшее изложение будет связано с особенностями языковой личности, создателя научного текста, *ego* как субъекта дискурса и дискурса как объекта лингвокреативной деятельности *ego*.

Таким образом мы в нашей статье рассмотрели один из жанров газетно-публицистического стиля – статью. При рассмотрении такого жанра газетно-публицистического стиля, как статья, в рамках проводимого исследования, к основным формам проявления автора в дискурсе печатных СМИ представляется правомерным отнести: а) Употребление местоимений *ты* и *я*; б) Наличие авторской модальности; в) Непрямые эгорепрезентаторы. Материалом для нашего исследования послужили словацкие статьи в газетах и научно-популярных журналах, примеры из которых мы рассмотрим и проанализируем в нашей статье.

1 Модели употребления личных местоимений *ты* и *я*

На первый взгляд, кажется, что в рамках научного дискурса нет никакого соотнесения с языковой личностью. Данная точка зрения поддерживается тем фактом, что научный текст можно охарактеризовать, как объективный, беспристрастный текст, отличающийся отсутствием каких-либо эгоцентрических средств. Однако У. Матуран отмечает, что речь невозможна без участия человека. Автор текста, хотя и завуалировано, но присутствует в тексте. Выделяются три модели употребления личных местоимений *ты* и *я*. Первая модель - это употребление *ты* для обозначения говорящего *ты* = *я*. Данный маркер даёт не обобщённый и не множественный образ говорящего, а выступает заменой местоимения *я*. Например: „(...) **Мы** sme k dispozícii od 1. do 23. decembra na e-maile a zákazníckej linke od 8.00 do 22.00 h, 14 hodín denne, každý deň vrátane víkendov,“ - hovorí Majo Ďurmek z Liliana.sk (Profit, 5. 12. 2018, 28); „Zákazník potrebuje ešte pred nákupom jasne vedieť, či mu tovar stihnete doručiť do Vianoc. **Мы** používame približne dva týždne pred Vianocami na každý takýto tovar štítok ‚garancia doručenia do Vianoc‘. Odbúrate si tým aj mnoho telefonátov“ - hovorí M. Ďurmek (ibid., 29); „Objemovo nám tak narástla spotreba obilnín, ktorých cenu poľnohospodári tento rok ešte aj zvýšili, pre suchá. Aj **мы** sme preto reagovali zvýšením ceny rýb“ - cituje Idu.cz riaditeľa Rybárstva Třeboň Josefa Malechu (ibid., 37); „**Мы** sme však mali niekoľko tisíc štvorcových metrov skladov a v nich tovar za stovky tisíc eur. Povedali sme si, že keď nebude e-shop prinášať zisk, môžeme ho považovať za skvelý marketingový nástroj, (...)“ - konštatuje T. Lesajová (ibid., 39); „Nikdy by som si nedovolil tvrdiť, že tam je priama súvislosť. Vyznieva maximálne, pardon za výraz, sprostó, že cirkev samu seba definuje ako predsedajúcu v láske. Je akýmsi svedomím sveta, učiteľkou morálky. **Мы** sme tí, aj **я** som k nim patril, ktorí dennodenne pri každej sviatosti hovoria, ako treba žiť. A **мы** máme vo vlastných radoch sexuálnych predátorov. Je to niečo strašné! Učiteľka morálky má pedofilných kňazov,“ - povedal Lajcha (Pravda, 29. - 30. 12. 2018, 2); Inými slovami, samojazdiace autá potrebujú superkvalitné mapy. A **мы** si myslíme, že ich

zvládneme vytvoriť (Trend, 20.12. 2018, 95); В редких исключениях автор представлен и вариантной формой местоимения *ja*, например: „Najväčší problém je veľakrát v tom, že niektorí šéfovia chcú všetko kontrolovať. **Ja** verím na dôveru, čo najmenej direktívnosti a hierarchie“ (Trend, 13. 12. 2018, 28); „Záleží veľmi aj na osobnosti manažéra. **Ja** veľmi silno verím, že ľudia vedia robiť dobre pod stresom, ale len krátky čas, dlhodobo to nefunguje“ (ibid., 28); „Je napríklad dobrý tesár alebo kováč, vytvára krásne a funkčné veci vo vlastnej dielni a touto tvorbou sa navyše náramne baví. **Ja** mám síce veľkú túžbu po niečom podobnom, ale absolútne mi chýba znalosť a pomaly sa začínam obávať, že aj talent“ (ibid., 66); „Nielenže dokončujem projekty v noci, **ja** ich aj začínam“ (ibid., 66); „**Ja** som mala dobré známky. Biflovala som sa, všetko som si nahrala do hlavy, odrecitovala som to, ale potom zabudla“ (Profit, 5. 12. 2018, 6); **Ja** by som to skôr videla ako pokračujúci trend, a to nielen od komunálnych volieb (Trend, 20. 12. 2018, 21); Vyspelá demokratická krajina funguje inak. **Ja** ti dávam mandát, ty ho spravuj najlepšie, ako vieš, a keď ho spreneveríš, máš odísť. Demokracia je živý organizmus založená na diskusii (ibid., 27); **Ja** som šťastný, ak ľudia uverili peknej vízii, pretože bez nej budeme iba prešlapovať na mieste (ibid., 28); Osmička nie je pre numerológov významné číslo. **Ja** hovorím tak: keby sa tvorcovia nášho kalendára lepšie vyznali v aritmetike a zaradili doň aj rok nula, ktorý tam nemáme, tak dnes hovoríme o sedmičkách (Pravda, 29. - 30. 12. 2018, 12).

Следующей моделью реализации семантической парадигмы местоимения *ty* выступает обозначение обобщённого образа говорящего (*ty = ja + ja*). Выявление данного способа обозначения требует тончайшей языковой техники для отделения его от значения *ty = ja* и использования приёма подстановки *ja*. В дискурсе печатных СМИ *ty* - обобщённое выступает гибким и ярким способом актуализации и удержания внимания читателя. В данном случае через местоимение *ty* реализуется значение *všetci ja* (*все я*), которое, однако, представляет в дискурсе сам говорящий. „Možno po tridsiatke sa človek začne inak pozerat' na tie veci a až spätne sa mu tak rozleží v hlave, že ale ved' to bolo nesprávne podávanie tejto témy v kňazskom seminári, až taká procelibátna ideológia. **My** to veľmi tvrdo nazývame až brainwashing, vytývanie mozgov,“ povedal Lajcha. (Pravda, 29. - 30. 12. 2018, 2); „Až

60% sestier, ktoré skončia vysokú školu, majú predstavu, že budú robiť manažérky. **My** nepotrebujeme toľko manažérov, potrebujeme sestry. Ich prácu však robiť nechcú a s vysokou školou sa môžu uplatniť aj inde,“ hovorí M. Petko (Trend, 13. 12. 2018, 16); **My** jednoznačne odporúčame mladým na ich dlhodobom horizonte fondy s vyšším rizikom, akciové alebo indexové (Trend, 13. 12. 2018, 28); „**My** sme skúmali len začiatok celého procesu a ten je nastavený správne“ (Trend, 13. 12. 2018, 53); „A smart rozvoj sa nedá robiť tak, že štátny sektor všetko naplánuje, zainvestuje a zrealizuje. **My** im vieme pomôcť, ako do toho vtiahnuť obyvateľov firmy a ďalších hráčov a naši čínski partneri o to majú záujem“ - vysvetľuje časť úlohy Slovákov (Profit, 5. 12. 2018, 14); Často sme boli obviňovaní, že sme moralisti a ľudí kádrujeme na slušných a neslušných. Nikdy sme to nerobili. **My** sme hovorili o politickej sebareflexii, na ktorú majú občania v demokratickej krajine v 21. storočí nárok (Trend, 20. 12. 2018, 27).

Так, третья модель употребления местоимения *tu* призвана для обозначения говорящего совместно с адресатом. В данном случае рассматривается реализация значения «включающего» субъекта. Референтом местоимения *tu* является *ja + vy* (*я + вы*). Такое сочетание в данном случае обладает особыми и отличными от предыдущего прагматическими и семантическими характеристиками, отличающимися разными стратегиями адресанта и адресата. Стратегии автора текста непосредственно связаны с передачей информации адресату, стратегии адресата - с расшифровкой информации. В представленном выше случае совокупность местоимений *ja* и *vy* повествует о результате научного исследования, тогда как референт местоимения *tu* - «адресант + адресат» в данный момент занимается совместным поиском научной истины. Научный дискурс является результатом научной деятельности автора текста. Но множественное *tu* охватывает и адресанта и адресата, которого автор делает соучастником своего научного поиска. Местоимение *tu* с субъектным наполнением «говорящий + адресат» объединяет интересы обеих сторон, одновременно имплицитно совместный познавательный процесс. Например: „(...) **My** už nekonkurujeme okolitým krajinám, ako sú štáty V4, ale našimi konkurentmi sú India, Malajzia či Filipíny (...)“ (Trend,

13. 12. 2018, 40); *Ked' jeden z čínskych vodcov mal krátko pred dvojstým výročím francúzskej revolúcie z roku 1789 zhodnotiť jej význam, tak povedal, že sa to nedá, lebo je na to ešte príliš skoro. **My** takýto dlhý čas nepotrebujeme* (Trend, 20. 12. 2018, 8); ***My** mladí sme preto odkázaní na to, aby sme boli aktívni, ak chceme žiť v štáte, v ktorom nám bude dobre* (ibid., 29); *Na Slovensku si žijeme v hojnosti. Väčšina sveta sa má oveľa horšie ako **my*** (ibid., 44); ***My** všetci, ktorí ako politici pôsobíme vo verejnom priestore, sme nositeľmi tejto zodpovednosti. **My** všetci, občania tejto krajiny, sme zodpovední za uchovanie nádeje* (Týždeň, 7. január 2019, 27). *Nehovorím, že nemáme riešiť lokálne veci, ale potrebujeme sledovať aj globálne problémy. **My** pre stromy nevidíme les* (Trend, 10. 1. 2019, 37). Итак, по словам многих учёных, наиболее колоритным эксплицитным средством, в рамках научного дискурса, являются местоимения *ja* и *ty*. Однако можно сделать выводы, подтверждающие существующие предположения, которые подтверждают мнение некоторых учёных о том, что говоря о научном тексте, замена местоимения *ja* на местоимение *ty* выполняет в качестве «формулы скромности» автора сообщения (ср. Pogudina 1983, 79). Актуализация местоимения *ty* (и местоимения *ja*) обусловлена фактом внедрения лингвистами субъективного представления о лингвистической проблеме, что помогает им отстоять авторитет предложенных ими концепций и понятий, а также выявить недостатки и преимущества той или иной лингвистической установки. Более того, в тех текстах, где идёт полемика с предшественниками, зачастую используется эксплицитная эгоференция вышеназванных местоимений. К тому же, следует отметить тот факт, что говоря о словацком языке, нельзя не обратить внимание на то, что говорящий манифестирует себя личным местоимением *ty* (или *ja*), а при представлении результата познания - нового знания - притяжательными местоимениями *naši*, *moj*. К тому же, помимо репрезентации говорящего как определённого, открыто заявленного лица местоимением *ja* в словацком языке существует неопределённое выражение участников коммуникации, реализующееся посредством использования местоимения *ty*, которое в рамках научного дискурса выступает в роли обобщённого лица. Опираясь на точку зрения

многих учёных, можно отметить, что замена личных местоимений на безличные служит для подчёркивания объективности сообщения, его логичности и последовательности (ср. Razinkina 1989, 67). Таким образом, в словацком научном дискурсе эксплицитно выраженный источник информации, автор представлен различными вариативными формами: *tu*, в редких исключениях *ja*, а также устойчивыми сочетаниями с *tu*.

2 Способы выражения авторской модальности в журналистских текстах

Начнём с того, что использование модальности, при учёте её чётких содержательных критериев, в формировании предикативной структуры текста даёт возможность предложить функционально-коммуникативный подход к фрагментам текста, несущим определённую информацию об отношении автора к собственному высказыванию и отношении авторского сообщения к действительности. В рамках такого подхода особая роль отводится авторской модальности (ср. Vaulina 2007, 45). Начнём с того, что именно когерентность и когезия дискурса обуславливают использование всевозможных средств «авторской модальности», относящихся к разным уровням языка, в рамках данного дискурса. Таким образом, использование глаголов выражающих ментальность, а также субъективность высказывания обуславливают употребление языковых средств субъективной модальности, а именно использование модальных глаголов, слов и частиц. Помимо этого, в основе категории модальности лежат также оценочные предикаты, которые имплицитно представляют автора текста. Автор научного дискурса использует конкретные языковые средства, которые помогают ему выразить своё отношение к читателю. Здесь автор использует именно те средства, которые максимально эффективно позволяют ему осуществить своё коммуникативное намерение. Для целей нашего исследования важно выявить

способы выражения авторской модальности, которая, по мнению А. Г. Баранова, задействует средства, которые позволяют автору выразить своё субъективное мнение к содержанию текста. В таком случае, модальность субъективной установки становится средством модификации когнитивного компонента текста и межличностных модальностей, накладываясь на них и характеризуя автора текстовой деятельности (ср. Baranov 1993, 13). Здесь автор, выраженный в текстовой деятельности имплицитно, в рамках научного дискурса выступает как субъект отношения и субъект оценки - похвалы, согласия/несогласия, одобрения/неодобрения, симпатии/антипатии, критики и т.д. Например: *Tento rok sa, **bohužiaľ**, aj kvôli veľmi tragickej udalosti naplno ukázalo, kde sa Slovensko reálne nachádza* (Trend, 20. 12. 2018, 5); ***Žiaľbohu**, dnes dominuje kultúra „My máme moc, vy počúvajte“* (ibid., 29); *Na oslobodení svojho rodného kraja sa, **žiaľ**, rusínski vojaci nezúčastnili, no nebola to ich vina, ani vina generála Píku* (Pravda, 29. - 30. 12. 2018, 49); ***Škoda**, že niekoľko jedincov (napr. zmenky SPP) kazí meno a imidž našej justícii, lebo môj názor je, že aj súdy sa stávajú nezávislým tretím pilierom štátnej moci* (Trend, 13. 12. 2018, 5); ***Zdá sa**, že expremiéromi už nestačí, keď on a jeho ľudia majú garantovanú beztretnosť* (ibid. 8); ***Na porovnanie**, vo Fínsku je kurikulum v geografii nastavené na vedomosti o životnom prostredí, o tom, ako funguje a mení sa krajina, aký to má dosah na náš život* (ibid. 51); ***Nuž nečudo**, že kŕčové žily ako zdanlivo iba estetický problém sú v dennom operačnom programe oddelení cievej chirurgie na rade zväčša posledné* (Profit, 5. 12. 2018, 57); ***Samozrejme**, zo skúseností vieme v predstihu vyhodnotiť, aký potenciál môže mať miesto, ktoré sme si vyhládli* (ibid., 63); *„**Nechajme sa prekvapiť**, asi tento materiál neobstojí ako dôkazový materiál v súdnom konaní, ale nie som orgán činný v trestnom konaní, je to len môj názor“* (Trend, 13. 12. 2018, 19); *„Od určitého momentu však už potrebujú tím ľudí. **Špeciálne**, ak sa im začne dariť, otvárajú sa im možnosti, a ak to vtedy nestíhajú riešiť, môže to vyzerat' neprofesionálne a o túto šancu môžu prísť“ - dopĺňa A. Čerevka* (Trend, 20. 12. 2018, 19); *Príbeh Tvrďáka sa, **možno prekvapujúco**, začal v New Yorku* (ibid., 68). Мы считаем, что, используя такие языковые средства, как оценочные предикаты с предикатами отношения, выраженными аналитическими

формами (вспомогательный глагол + прилагательное), глаголами отношения (сомневаться, быть уверенный, признавать, утверждать, соглашаться и др.) и не прибегая к прямым эгорепрезентирующим элементам языка, автор текста добивается поставленной цели: во-первых, определяет свою авторскую позицию (оценивает, одобряет, признает, соглашается/ не соглашается, выражает уверенность/ неуверенность, сомнение и т.д.), во-вторых, через выражение отношения к сообщаемому манифестирует себя. Например: *Ak **by sa potvrdilo**, že ide o autentický záznam, mohla by sa vo viacerých vyšetrovacích kauzách zmeniť dôkazná situácia v prospech vyšetrovateľov a v neprospech vyšetrovaných* (Trend, 13. 12. 2018, 22); *Ak **by to potvrdilo** aj znalecké dokazovanie, mohli by sa použiť ako nepriamy dôkaz pavučiny korupčných transakcií, ktoré doteraz nebolo možné dôveryhodne označiť za úplatky* (Trend, 13. decembra 2018, 3); *Bez ohľadu na to, či sa ukáže pravosť alebo fiktívnosť nahrávok Gorily, **je nepochybné**, že kauza sa stala symbolom doby, ktorá predchádzala vražde Jána Kuciaka a vytvorila na ňu podmienky* (ibid., 3); ***Bolo by to dobré**, najmä ak by sa podarilo „posadiť“ aj skutočných páchatel'ov, resp. organizátorov – nie ako pri nástenkovom tendri, kde si to odskákali len malé ryby (aj keď v pozícii ministrov)* (ibid., 5); ***Je na zamyslenie**, či sa dvaja ľudia, respektíve traja aj so sanitárom, dokážu kvalitne postarať o také množstvo pacientov* (ibid., 15); *Aj keď od referenda o zotrvaní alebo vystúpení Spojeného kráľovstva z Európskej únie, známeho ako brexit, uplynuli už takmer tri roky, **stále nie je jasné**, aký bude vlastne osud krajiny, ktorej ľudia sa vyjadrili za vystúpenie* (ibid., 24); ***Isté je**, že brexit už stál Spojené kráľovstvo dosť veľké náklady* (ibid., 24); ***Ideálne je**, keď máte najlepších možných ľudí* (ibid., 27); ***Je až paradoxné**, že náklady na vybudovanie on-line služby neboli nikdy také nízke ako dnes, avšak pre start-upy je extrémne ťažké presadiť sa na globálnom trhu* (ibid., 31); *„Vzhľadom na uvedené **je zrejmé**, že žiadna tretia osoba nám akýmkoľvek spôsobom nemohla nijako pomáhať so získaním kontraktu na rezorte pôdohospodárstva“ – reaguje HMG Legal na to, či mu so zmluvou pre ministerstvo nepomohli slavišti* (Trend, 20.12. 2018, 12); ***Je zaujímavé**, že práve vtedy sa mi začalo extrémne dariť* (ibid., 46); *Ale **je evidentné**, že odskočili preto, lebo sa ako partneri a spojenci vládnej koalície cítili nedocenení* (Trend, 10. 1. 2019, 27).

Таким образом, одной из целей нашего исследования было выявление языковых средств, позволяющих проследить присутствие автора научного дискурса в тексте. Поэтому в нашем исследовании мы выделили способы выражения авторской модальности, языковые средства, а именно: модальные глаголы и модальные слова, которые позволяют автору текста выразить своё субъективное мнение к содержанию текста. Тогда, модальность субъективной установки выполняет функцию изменения когнитивного компонента текста и межличностных модальностей, тем самым характеризует автора текстовой деятельности.

3 Непрямые эгорепрезентаторы

В качестве маркера косвенной эго-манифестации личности выступает выбранный говорящим путь выражения процесса и этапов научного поиска, а также оценочного отношения к его результатам. Следовательно, именно безличные конструкции с вводными словами, такие как: *je jasné, že ...; ako možno očakávať...; ako to možno vidieť od...; bolo by potrebné...; je potrebné určiť...; je potrebné zdôrazniť, že ...* и т.д. выступают в качестве эгорепрезентаторов, которые указывают на принадлежность дискурса говорящему. Например: *Skôr **možno očakávať**, že debata zabrádne do ešte hlbšieho močiara populizmu, než v akom je doteraz* (Týždeň, 7. 1. 2019, 16); *Na to **je potrebné**, aby sa čoraz viac ľudí zapájalo do biznisu nielen ako hudobníci, ale aj ako manažéri, vydavateľia, organizátori koncertov či agenti* (Trend, 20. 12. 2018, 34); *„Toto je európsky problém... **je absolútne nevyhnutné**, aby sa prijalo komplexné riešenie migračnej otázky“* (Trend, 20.12. 2018, 87); *Slovensko však stále na mzdy a platy dáva z celkového ekonomického koláča menej ako iné vyspelé krajiny. **Nie je teda jasné**, kedy kontinuálne rýchlejši rast miezd ako produktivita práce (od roku 2014) miestnu ekonomiku výraznejšie zabrzdí* (Trend, 20. 12. 2018, 85); *Stačí vojsť do obchodu, vybrať si a mať k dispozícii dostatok „virtuálnych“ peňazí. Máte pocit, že to takto zatiaľ nefunguje? To nič, **je pravdepodobné**, že skôr či neskôr bude* (Trend, 20. 12. 2018, 98);

*Je však **nutné dodať**, že hoci dominujú predaje v hyper- a supermarketoch, silnie pozícia drogérií, kam sa z roka na rok presúva väčšia časť tržieb – a to platí nielen pre pracie prostriedky a aviváže, ale aj drogistický kôš ako celok (Obchod, december 2018, 14); Je však **smutné konštatovať**, že to je takmer výlučne zásluhou občanov, a nie ich zákonne volených zástupcov (Trend, 20. 12. 2018, 5); **Jasné, že je to ťažké a náместie nie je zázračný prútík, ktorý vyrieši všetky problémy (ibid., 28); Dá sa povedať**, že je to krôčik k uvedomelej občianskej spoločnosti (ibid., 5); „**Nie je štandardné, že rakúsky Universal podpíše zmluvu so slovenským umelcom**“ (ibid., 33); Trend nákupov nehnuteľností na ďalší zárobok je skôr na ústupe. „Všeobecne **je možné povedať**, že obdobie krátkodobých špekulatívnych nákupov sa pomaly chýli ku koncu. Ceny sú stále veľmi prijateľné na dlhodobejšie investície <...>“ - naznačuje M. Murcko (Trend, 20.12. 2018, 102); **Dôležité je**, aby konvertujúci politici mysleli najskôr na ľudí, až potom na vlastné záujmy (Pravda, 29. - 30. 12. 2018, 57); **Je možné**, že práve na tento pas „vycestoval“ Trinh Xuan Thanh (Trend, 20. 12. 2018, 25); Keďže napriek tomu odletel, **je potrebné vyjasniť** otázku, ako k takému hrubému pochybeniu mohlo vôbec dôjsť (ibid., 25). **Je naivné myslieť si, že médiá vznikli len preto, aby v dobrej vôli spoločnosť čo najobjektívnejšie informovali. Objektívnosť v žurnalistike je pre mňa tabu (Extra plus, január 2019, 20); Skutočnou oázou pokoja – a možno povedať, že aj zdravého rozumu v mori protiruskej hystérie – je neďaleké Slovinsko (Extra plus, 7. 1. 2019, 62).***

Более того, следует отметить, что в безличных пассивных конструкциях также можно проследить процесс актуализации поставленной проблемы, а не его автора. С другой стороны, даже в подобных конструкциях автор присутствует имплицитно. Это может быть доказано наличием определённой динамичности и сжатости, присущих самой форме изложения. Это проявляется в том, как автор видит саму проблему, какую оценку даёт ей, как отсылает к другим авторам. Следовательно, здесь можно сделать вывод о двоякости такого понятия, как безличная форма изложения, так как с одной стороны, дискурс посредством ряда маркеров соотносится с субъектом речи, а с другой стороны, подчёркивается объективность результатов исследования. Это выделяющие лексические маркеры, которые

используются в пассивных конструкциях: *Ako bolo uvedené vyššie, dohodu o vykonaní práce môže zamestnanec odpracovať najviac 350 hodín ročne* (Trend, 23. 1. 2018, 38). *Problém je, že opakovane bolo potvrdené, že jeho morálny profil nezodpovedá morálnemu profilu sudcu* (Trend, 17. 1. 2019, 5); *Zistením bolo, že staršie deti boli trpezlivejšie* (ibid., 24). Следовательно, понятие субъективности присуще в том числе и стилю безличного изложения. Нельзя не согласиться с мнением О.А. Лаптевой, что в научном исследовании и его результате личная роль исследователя достаточно значима и весома, несмотря на тот факт, что в сфере общественной практики она ничуть не уступает роли *ja*. Однако, следует отметить тот факт, что научной истине, доказанной в процессе исследования, присуща одна отличительная особенность. Эту особенность можно назвать качеством объективности, а, следовательно, отсутствие факта вмешательства личности исследователя. Именно данная отличительная особенность послужила основой представления авторского *ja* в научном произведении, несмотря на возникшие своего рода противоречия, которые не свойственны какой-либо иной области общественной деятельности человека (ср. Lapteva 1975, 33). Нельзя не учесть тот факт, что выразить своё отношение к излагаемому говорящему помогают такие маркеры эмоционального отношения, как прилагательные *истинный, подлинный, настоящий*. Однако нельзя не упомянуть тот факт, что эмоционально-оценочное отношение говорящего к содержанию сообщаемого связано в первую очередь с семантическим аспектом дискурсообразования. Именно повсеместное использование модальных (вводных) слов и конструкций обуславливает факт реализации дискурсообразования. Существует ряд слов в словацком языке, указывающих на достоверность сообщаемого, таких как: *zrejme, nepochybne, určite, pravdepodobne, možno, samozrejme, pravda, iste, v skutočnosti, v podstate, nepochybne*. Вышеуказанные слова способны помочь автору выразить вероятность и возможность сообщения, сомнение и достоверность, реальность сообщения и его логическую оценку. Например: *Deficit nepomôže vymazať ani nový minister, zrejme súčasný šéf rozpočtového výboru národnej rady Ladislav Kamenický, ktorý bude mať vo vláde slabšie postavenie ako jeho*

predchodca Peter Kažimír (Trend, 20.12. 2018, 85); Bubo prevádzkuje cesty do 195 krajín, a preto sa, **prirodzene**, aj medzi nimi nachádzajú miesta, ktoré boli dejiskom ľudského utrpenia (Trend, 20. 12. 2018, 60); „Knihy našej spoločnosti čítatelia, **samozrejme**, nájdú aj na stránkach všetkých internetových kníhkupectiev“ (Obchod, december 2018, 27); **Samozrejme**, všetky zmluvy uzavreté s klientmi v Aegone dodržíme v plnom rozsahu, pre klienta sa naozaj zmení len značka (Trend, 13. 12. 2018, 28); Na lodi sú na každom roku umiestnené dávkovače s antibakteriálnym gélom. Chránia takýmto spôsobom hosti? **Možno**, v prvom rade však ide o ochranu biznisu. Ak by sa na lodi objavila nejaká „pliaga“, loď by museli odstaviť, čo by znamenalo obrovské straty (ibid., 76); **Zdá sa**, že zásadným prínosom online technológií v oblasti vzdelávania bude najmä uspokojenie potreby priebežného vzdelávania sa v priebehu profesijnej kariéry v čase a dĺžke, ktoré vyhovujú študentovi (Trend, 20.12. 2018, 107); **Pochopiteľne**, nie je možné referovať o svete v roku 2018 a nevyšimnúť si pritom Donalda Trumpa (Pravda, 29. - 30. 12. 2018, 56); Nebola to pre mňa sranda, **zvlášť**, keď som také dlhé preteky nikdy dovtedy neabsolvoval. Ale denne som v tréningu behal 20 až 30 kilometrov a trúfal som si zvládnuť aj maratón” - približoval neskôr Zátapek (ibid., 60); **Pravda**, čísla môžu trochu skresľovať. Z deviatich letných zlatých sa o osem postarali športovci z jedného odvetvia – vodného slalomu <...> (ibid., 61); **Úprimne**, boli sme trochu v krči. Konali sme však na základe informácií, ktoré sme vtedy mali (Trend, 20. 12. 2018, 27).

К тому же, немаловажным является процесс структурирования дискурса, осуществляемый также за счёт использования вводных слов и конструкций. Так, вводными словами, ответственными за определение последовательности мыслей говорящего, являются: *po prvé, po druhé, predovšetkým, nakoniec, konečne, potom*. Например: **Takže po prvé**: *pri tom stole sú aj štáty, ktoré vybudovali svoju životnú úroveň a svoje bohatstvo na základe otrokárskeho vykorisťovania štátov, z ktorých prichádzajú migranti <...>. Po druhé*: *prečo treba migračnú krízu riešiť „dovozom“ migrantov do Európy a nie v štátoch, z ktorých migranti prichádzajú? <...>. A po tretie*: *pokiaľ ide o „bankomat“, a teda peniaze – skutočný pomer toho, čo slovensko (ale aj naši susedia v V4) dostáva a čo sa zo Slovenska odváža, nevyzerá ako „bankomat“* (Extra plus, 7. 1. 2019, 13); **Po prvé**, *diskusia*

už bola, trvala údajne až tri roky a samotný konečný text dokumentu bol už schválený (Extra plus, 7. 1. 2019, 10); Každá pravda prechádza tromi fázami: **Najprv** je zosmiešňovaná. **Potom** je násilne odmietaná, **nakoniec** je akceptovaná ako samozrejmosť (Extra plus, 7. 1. 2019, 5); **Predovšetkým**, náklady populizmu sú čoraz jasnejšie (Týždeň, 7. 1. 2019, 13); **Od prvej chvíle**, keď podal demisiu (R. Fico. pozn. autora) sa správa skôr v zmysle, že on to nevzdal, ale že bol prinútený (Trend, 20. 12. 2018, 21).

Начнём с того, что говоря о дискурсе печатных СМИ, следует отметить тот факт, что употребление модальных глаголов здесь многопланово. Их основную функцию можно определить как помощников в процессе выражения говорящим его мнения, в том числе его предположения, ощущения очевидности или вероятности, что помогает говорящему избежать слишком сильной категоричности высказывания, а также бесспорности тех или иных истин. Здесь можно выделить следующие модальные глаголы: *môcť*, *smieť*, *potrebovať*, *chcieť*, *musieť*, *zdať sa*, *želať*. Однако здесь, наряду с эксплицитными маркерами говорящего (местоимения «я», «мы»), в научном дискурсе повсеместно используются средства, которые позволяют выразить субъект речи не напрямую. Именно поэтому, в данной статье мы рассмотрим такие средства, которые автор использует для выражения сообщений о собственных действиях, таких, как: процесс получения знаний, постановка проблемы, изучение материала, оценка результатов и т.д. В этих конструкциях субъект либо эксплицитно представлен морфологическими маркерами лица; либо находит выражение имплицитно, т.е. читатель получает информацию об авторе речи опосредованно, а именно, через актуализацию процесса получения эмпирического и теоретического знания, выражение мыслительной деятельности автора, этапов познания: *treba zdôrazniť*, *že ...*; *treba povedať*, *že ...*; *neexistuje žiadny dôkaz, ktorý by naznačoval ...*; *je pravdepodobnejšie povedať ...*; *môže sa to zdať ...* и т. д. Например: **A treba dodať**, **že** to vskutku samozrejme nie je, a ani normálne (Extra plus, január 2019, 9); **K tomu treba poznamenať**, **že** ani pre vietnamskú štátnu mašineriu nie je ľahké získať vízum do schengenského priestoru na falošný pas pre človeka, ktorý sa nič netušiac pokojne prechádza po berlínskych uliciach

(Trend, 20. 12. 2018, 25); *Žiaľ, treba povedať, že plodom tejto politiky sú všetky najväznejšie problémy súčasnosti – narastajúca asymetria medzi bohatými a chudobnými, nelegálna migrácia, terorizmus i alarmujúci stav životného prostredia* (Extra plus, január 2019, 40); *Treba priznať, že ľudskej biológii stále poriadne nerozumieme* (Týždeň, 7. 1. 2019, 10). Нельзя не отметить тот факт, что использование глаголов в форме 1-го лица единственного и множественного числа в дискурсе печатных СМИ обусловлено степенью полемичности изложения, а употребление безличных конструкций в определенной мере идёт по правилам газетно-публицистического стиля к обобщённости изложения, хотя, несомненно, отнесённость к говорящему также подтверждается контекстом. Употребление глаголов в форме 1-го лица единственного и множественного числа в научном дискурсе тесно связано с местоимениями *ja* и *my*. Более того, нельзя не учесть тот факт, что выявление разноуровневых средств выражения говорящего вызывает особый интерес в рамках дискурса печатных СМИ, а именно глагольные конструкции, нацеленные на выражение побуждения. Здесь можно отметить такой пример, как использование форм повелительного наклонения. По словам ученого В. В. Виноградова, форма повелительного наклонения, выраженная посредством «эмоционально – волевого языка» редко функционирует в рамках дискурса печатных СМИ. Однако, следует учесть тот факт, что повелительные наклонения со значением совместного действия присущи именно коммуникативным ситуациям определенного типа. Это может быть изложение научной проблемы, побуждающей слушателя совершить определенную мыслительную операцию, такую как: сделать предположения, сравнить факты, уделить особое внимание чему-либо. Здесь могут выступать формы 1-го лица множественного числа от глаголов совершенного вида в русском языке (рассмотрим, начнем). Для них свойственно значение приглашения. Формы совместного действия, в рамках научного дискурса образуются за счёт глаголов, обозначающих всевозможные когнитивные процессы, такие как получение, интерпретация и передача информации. В словацком языке это глаголы умственной деятельности, говорения: *považovať, spomenúť si*,

predstaviť si, predpokladať, dúfať, oznámiť, povedať, vyjasniť, например: *Ťažko povedať, či ma to teraz prekvapilo. Po tréningu som povedal Petre, či nechce vyskúšať nové lyže, aby si ešte zlepšila techniku* (Pravda, 29.-30. 12. 2018, 64); *Ostáva len dúfať, že generácie po nás tento prípad otvorí a možno aj napravia neutešený stav tejto krádeže storočia, ktorá bola vykonaná na Slovákoch a, žiaľ, aj za ich výdatnej asistencie* (Extra plus, 7. 1. 2019, 53). Более того, говоря о словацком языке, следует обратить внимание на частицу *nech*, которая играет роль побуждения к действию. В рамках дискурса печатных СМИ, конструкции с частицей *nech* находят широкое применение. Здесь конструкции с частицей *nech* используются при изложении научной проблемы, её обоснования. При этом в конструкциях с *nech* используются глаголы умственной деятельности (*predstaviť si, predpokladať, myslieť, považovať*), зрительного восприятия (*vidieť, podívať sa letmo, pozrieť sa, preskúmať* и др.). Итак, конструкция с частицей *nech*, выражающая «совместного» говорящего, одновременно выступает не только как единица дискурса, но и как дискурсообразующая категория, определяющая структурную, смысловую и коммуникативную его целостность. Она отражает разные этапы изложения говорящим (совместно с адресатом) содержания проблемы. Например: *Nech sa neboja stráviť svoje dvadsiate roky prácou na svojom sne, pretože po tridsiatke sa im to všetko zúročí* (Trend, 20. 12. 2018, 44); *Modlím sa za to, aby som mal silu ísť po ceste, ktorá je pre mňa pripravená. Modlím sa, nech dostanem, čo je moje* (ibid., 46); *Nech vám neutečie vianočné dvojčíslo* (ibid., 82); *Nech je nový rok lepší ako ten končiaci sa* (ibid., 3); *Na to nech už si čitateľ odpovie sám ...* (Extra plus, 7. 1. 2019, 53); *Kto nechce, nech si nekaží príbeh pravdou, nech svoju identitu stavia na piesku* (Týždeň, 7. 1. 2019, 13). Более того, отказ от безличности изложения и использование прямых обращений к читателю (слушателю) можно отметить как особую стратегию речевого поведения, целью которой является построение эффективного взаимодействия со слушателем. К тому же, здесь реализуется именно риторический закон гармоничного диалога, дающий адресату выступать в роли не пассивного, а активного субъекта речевого взаимодействия, осуществляющегося за счёт использования глагольных форм совместного действия (ср. Skovorodnikov 2003). Таким образом,

под непрямыми эгорепрезентаторами подразумеваются вводные слова, безличные конструкции и глаголы умственного восприятия, которые позволяют проследить наличие авторской оценки.

4 Выводы

Когнитивную деятельность учёного-лингвиста, который представляет процесс и результаты научно-познавательной деятельности, представляет дискурс печатных СМИ. Целостность дискурса определяется именно благодаря мыслительной и коммуникативной деятельности говорящего, который делает его цельным, определяя обобщённое представление о дискурсе, и выявляя его макро- и микроструктуры. Дискурс печатных СМИ - это такой тип дискурса, который представляет собой формализованный и структурированный связный текст с достаточно имплицитным проявлением эгорепрезентации автора текста. Применение различных эгомаркеров придаёт его структуре динамику и подчёркивает его субъектную соотнесённость, не оставляя без внимания параметры, которые выполняют функцию сохранения особенностей газетно-публицистического стиля. В нашей статье были выделены три основных формы проявления эгоцентризма в дискурсе печатных СМИ. В первом случае автор журналистского текста эксплицитно и имплицитно манифестировал себя через личные местоимения *ты* и *я*. Нами были рассмотрены три модели употребления данных личных местоимений, из чего мы можем сделать выводы, что, несмотря на обезличенность и объективность научного дискурса, присутствие автора достаточно чётко прослеживается в научных текстах, что придаёт той или иной научной работе эгоцентрическую направленность. Помимо личных местоимений, как эгомаркеры, нами были выделены модальные слова, которые также указывали на присутствие автора в тексте. Также в нашей статье мы рассмотрели не прямые эгорепрезентаторы, которые включают в себя вводные слова, обезличенные конструкции и глаголы умственной

деятельности автора научного текста, что также позволяет обратить внимание на антропоцентричность журналистских текстов.

Эгопрезентация языковой личности рассматривается как категория дискурса, отталкиваясь от его различных языковых проявлений и демонстраций, и как дискурсообразующая категория, которая отражает единство его формы и содержания. Говорящий выполняет в дискурсе печатных СМИ функции оценки, структуриации и презентации научно-популярного знания.

Литература:

- Baranov, Anatolij Grigor'jevič. 1993. *Funkcional'no-pragmatičeskaja koncepcija teksta*. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta.
- Lapteva, Ol'ga Aleksejevna. 1975. „Sposoby vyraženiya avtorskogo „ja“ v naučnoj reči.“ In *Jazyk naučnoj literatury: Tezisy dokladov i soobščeniĭ XX naučno-metodičeskoj konferencii, sostojavšejsja 30 ijunja – 2 ijulja 1975 g.*, 20. Moskva: Nauka.
- Pogudina, Ėmma Brunovna. 1983. „Vyraženiye avtorskogo „ja“ v nemekkoj naučnoj reči: diachroničeskij aspekt.“ aftoref. dis. . . . kand. filol. nauk. Odesskij gosudarstvennyj universitet im. I. I. Mečnikova.
- Razinkina, Nina Markovna. 1989. *Funkcional'naja stilistika anglijskogo jazyka*. Moskva: Vysšaja škola.
- Skovorodnikov, Aleksandr Petrovič. 2003. „Dialogizacija monologičeskoj reči.“ In *Kul'tura russkoj reči. Ėnciklopedičeskij slovar'-spravočnik*, 157-8. Moskva: Flinta – Nauka.
- Sokolová, Jana. 2018. „Egoprezentácia z aspektu 'my'.“ *Slavica Nitriensia: časopis pre výskum slovanských filológií* 7, č. 2: 35–49.
- Stepanov, Jurij Sergejevič. 1981. *Imena, predikaty, predloženiya*. Moskva: Nauka.
- Vaulina, Svetlana Sergejevna. 2007. „K voprosu o modal'nosti složnych predloženiĭ.“ In *Semantika: slovo, predloženiye, tekst*, eds. S. S. Vaulina, N. V. Starovojtova. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta.

Источники:

Extraplus, 2019, roč. XVIII, č. 1, ISSN 1336-0256.

Obchod, 2018, roč. XXIII, č. 6, ISSN 1335-2008.

Pravda, 2018, roč. XXVIII, č. 296, ISSN 1335-4051.

Profit, 2017, roč. XXVI, č. 12, ISSN 1335-4620.

Trend, 2018, roč. XXVII, č. 1, 50–2, ISSN 1335-0684.

Trend, 2019, roč. XXVIII, č. 1, 2, ISSN 1335-0684.

Týždeň, 2019, roč. XVI, č. 1–2, ISSN 1336-5932.

doc. PaedDr. Ján Gallo, PhD.

Katedra rusistiky

Filozofická fakulta

Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre

Štefánikova 67

949 74 Nitra

Slovenská republika

jgallo@ukf.sk